

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА 2016

СТИВ ДЖОБС

человек-легенда

Главная кинопремьера 2016

Борис Соколов

Стив Джобс. Человек-легенда

«Алисторус»

2016

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Соколов Б. В.

Стив Джобс. Человек-легенда / Б. В. Соколов — «Алисторус»,
2016 — (Главная кинопремьера 2016)

ISBN 978-5-906817-61-7

Что в нем особенного? Почему Стив Джобс при жизни считался гением, а после смерти превратился в культовую фигуру, легенду и основателя религии Apple, у которой миллиарды последователей по всему миру? Не инженер, не дизайнер, он всего лишь дирижировал оркестром. По-своему. Он не признавал правил и беспрестанно унижал своих сотрудников. Джобс добился того, что его уволили из его собственной компании. Как из юного мечтателя он превратился в культового героя? Кто такой Стив Джобс и кем он стал после жизни? Новая книга Бориса Соколова рассказывает историю жизни Стива Джобса – человека и легенды. Из книги Вы узнаете не только шокирующие подробности жизни Джобса, но и историю Apple, а также историю создания культа нового времени. Подробности съемок нового фильма, откровения Майкла Фассбендера, исполнителя главной роли в фильме Дэнни Бойла и многое другое! Читайте и поклоняйтесь Его Величеству Джобсу!

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-906817-61-7

© Соколов Б. В., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

От автора	5
Родители. Детство. Подготовка к будущим свершениям	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Борис Соколов

Стив Джобс. Человек-легенда

Ваше время ограничено, поэтому не тратьте его на попытки жить чужой жизнью... Не позволяйте шуму чужих мнений заглушить ваш внутренний голос. А самое главное, не бойтесь следовать за порывами сердца и интуицией. Они подскажут, кем вы действительно хотите стать.

Выступление на церемонии вручения дипломов в Стэнфордском университете, 2005 г.

От автора

Имя Стива Джобса сегодня вполне можно назвать синонимом успеха. Миллионы бизнесменов по всему миру, желая продать свой продукт, задаются одним единственным вопросом: «А что бы сделал Стив Джобс». Сумев найти ответ на него, они неизменно остаются в выигрыше.

Его нельзя назвать компьютерным гением, но Стив Джобс стал легендой в области коммерческого продвижения компьютерных технологий. Отчего-то с детства он думал, что ему суждено умереть молодым. Это дало отличный стимул торопиться жить. Как он впоследствии любил повторять: «Смерть – лучший стимул для жизни». Ему всегда не хватало времени для воплощения своих идей. Джобс требовал невозможного и от себя, и от других. Иногда это приводило к неудачам и конфликтам. В тридцать лет его уволили из им же созданной компании. Лишь спустя много лет Джобс признал, что это был, возможно, самый болезненный, но все-таки самый ценный урок, который когда-либо ему преподносила жизнь: «Если посмотреть на историю тех событий, я могу сказать что увольнение из Apple стало лучшим событием, которое происходило в моей жизни. Я снова обрел легкость и сомнения новичка и избавился от ярлыка «успешного человека». Это дало мне свободу и открыло начало моего нового творческого периода. <...> Я уверен, что ничего из того, что случилось после, не произошло бы, если бы меня не уволили из Apple. Лекарство было горьким, но пациенту оно помогло. Иногда жизнь бьет вас по башке кирпичом. Не теряйте веры».

Совершенно несносный в общении с сотрудниками, он мог долго и вдумчиво слушать человека, молчать, а затем, спустя пару мгновений, разражаться яростной тирадой. В качестве своей основной задачи он видел привнесение инноваций в мир компьютерных технологий. Мнение большинства его не интересовало никогда. По одной простой причине: когда ты делаешь то, чего хотят люди, они уже захотят чего-то нового.

Для того, чтобы оставаться первым, требовались люди, лучшие в своем деле: «Моя главная задача здесь, в Apple, сделать так, чтобы сотрудники из разряда топ-100 были игроками класса А+. Все остальное образуется само собой». Он мог позволить себе безжалостно уволить человека за профессиональное несоответствие, а спустя пару дней позвонить и попросить его о консультации. Почему он так поступал? Какая разница, что было вчера? Важно лишь то, что случится завтра, а для этого имеет значение не то, что произошло, а то, что случается сейчас. По-настоящему важно лишь настоящее. Поклонник дзен-буддизма, Джобс любил вспоминать одну из притч: если ты будешь проживать каждый свой день как последний, рано или поздно ты окажешься прав.

Секретом его успеха и проклятием его жизни стало одно лишь качество – он всегда и все доводил до совершенства. Например, Джобс первым увидел коммерческий потенциал графиче-

ческого интерфейса, управляемого мышью, что привело к появлению компьютеров Apple Lisa и Macintosh (Mac). Он стал одним из отцов-основателей компьютерной эры.

Джобс получил общественное признание и многочисленные награды за вклад в индустрию технологий и музыки. Еще при жизни стал культовой фигурой. Его часто называют «отцом цифровой революции». Стив прославился как блестящий оратор. Как никто он умел организовывать и проводить презентации инновационных продуктов, устраивая выдающиеся пиар-кампании, превращавшиеся в увлекательные шоу. Именно ему принадлежит фраза: «Инновация отличает лидера от последователя». Он всегда был лидером.

Черная водолазка, потертые джинсы, кроссовки и очки – так одевались миллионы людей, но только Джобс умудрился сделать из этого набора собственный имидж. После его триумфального возвращения в Apple этот набор стал ассоциироваться только с одним человеком. Через пару лет этот же набор перестал быть имиджем и превратился в символ успеха. Основатель Apple обрел десятки миллионов поклонников по всему миру.

Обычно он носил черную водолазку от японского модельера и дизайнера Иссея Мияке St. Croix с длинными рукавами, синие джинсы Levi's 501 и кроссовки New Balance 991, поскольку, по его словам, «это было удобно и позволяло выразить свой стиль». Иногда его видели в шортах, бейсболке и сандалиях. «Мне наплевать на то, как я выгляжу», – говорил Стив своим друзьям, хотя порой и облачался в дорогие модные костюмы, если этого требовали интересы бизнеса. Он объяснял приверженность только одному стилю одежды так: можно сэкономить пол-утра, если не думать, что же надеть. В жизни он также придерживался принципов дзэн-буддизма и баухауса. Здесь стоит сделать некоторое уточнение относительно последнего термина. Стиль баухаус возник как направление модернистской архитектуры, которое преобладало в 1930–1960-х гг. Изначально он зародился в Германии, однако в скором времени получил широкое распространение во всем мире. Чаще всего под ним подразумевается художественное течение, связанное с основными геометрическими фигурами (квадратом, треугольником, кругом) и базовыми цветами, к которым всегда добавляется белый. Баухаус также связан с архитектурой кубизма и функционализма. Именно белый цвет стал основой дизайна Apple. Сочетание черного и белого Джобс предпочитал использовать и в дизайне своей продукции, и в жизни.

Стив Джобс ездил на серебристом Mercedes-Benz SL 55 AMG без номерных знаков. Ведь номер на машине делал бы Стива таким же, как все другие автомобилисты. А Джобс не хотел быть как все. Он полагал, что заслуживает особого отношения, исключений из правил. Он и здесь нашел свой путь, и решил проблему в стиле Apple. Закон штата Калифорния дает 6 месяцев на получение знаков для новых транспортных средств, поэтому Джобс брал в аренду новый SL каждые полгода. Также он позволял себе парковаться на местах для инвалидов. Подобные странности не могли не привлечь к себе внимания общественности. Стиль Джобса-автомобилиста стал поводом для шуток, вроде слогана «Паркуйся иначе» (Park Different). Ему не раз предлагали именные места на парковках в знак признания его заслуг, но Стив всегда отказывался, считая это нескромным.

Парень-хиппи из низшей части среднего класса, не имевший высшего образования и прочуввавшийся лишь один семестр в колледже, воздвиг великую компьютерную империю, превратился за несколько лет в мультимиллионера, а потом и в миллиардера. Несмотря на увольнение из созданной им компании, он вернулся в нее через десятилетие и превратил Apple в одну из самых крупных и успешных корпораций мира. Джобс также внес весомый вклад в успех компании Pixar, ставшей лидером индустрии компьютерной анимации на несколько десятилетий. Нередко его называли выскочкой и высокомерным снобом, но теперь он признан одним из самых гениальных менеджеров и непревзойденным фантазером. Джобс действительно изменил жизнь сотен миллионов людей, сделав компьютерные технологии простыми в использо-

вании, притягательными и эстетически совершенными. Он сделал компьютер «человечнее», заставил его «подружиться» с пользователем.

Характер у Его Величества был тяжелый. Ему ничего не стоило оскорбить и унижить человека. Особенно часто доставалось его родным, друзьям и ближайшим соратникам (а прощения он, как правило, не просил). Тем не менее, у него практически не было врагов. И это несмотря на жесткую конкуренцию в сфере информационных технологий. Даже конкуренты и люди, которых он когда-либо обидел, вспоминали о нем в первую очередь хорошее, подчеркивая прежде всего его харизму и одержимость компьютерной революцией. Такова была сила обаяния его личности. Гений – это диагноз. В конце концов, одержимый идеями гений по определению не может быть простым человеком.

СМИ неустанно следили за Джобсом с самого начала компьютерной революции: то есть, с тех пор, когда ему едва исполнилось двадцать лет и до самой своей смерти. Впрочем, и сегодня, как и при жизни Джобса, мы так же далеки от ответа на вопрос, был ли для него компьютерный бизнес лишь средством своеобразного воплощения принципов философии и эстетики дзэн-буддизма и других восточных практик, которыми он увлекался с юности, или, наоборот, восточная философия превратилась лишь в важное подспорье для успешного ведения бизнеса. Возможно, на этот вопрос не смог бы окончательно и однозначно ответить и сам Стив Джобс.

Родители. Детство. Подготовка к будущим свершениям

Стивен Пол Джобс родился 24 февраля 1955 года. Его отцом был 24-летний уроженец Сирии Абдулфатта (Джон) Джандали, а матерью – 23-летняя Джоан Кэрол Шибле из семьи немецких эмигрантов-католиков. Родители Джоан осели в Висконсине и стали фермерами. Ее отец, Артур Шибле, поселился в пригороде Грин-Бея, где у них с женой была норковая ферма. Он также успешно вел бизнес в самых разных областях – от торговли недвижимостью до цинкографии. Джоан была студенткой магистратуры Висконсинского университета, а Джандали был ассистентом преподавателя. В общем, типичный служебный роман. Впрочем, в те годы, правительство США еще не вело столь активную борьбу против подобного типа отношений. Артур Шибле придерживался строгих католических правил и с большим неодобрением отнесся к первой любви дочери – некоему художнику, который к тому же не был католиком. Точно так же родители были против ее связи с сирийским арабом и мусульманином. Находившийся при смерти отец даже пригрозил лишить ее наследства.

Биологический отец Стива, Абдулфатта Джандали, был младшим из девяти детей в богатой сирийской семье. Отцу Абдулфатта принадлежали нефтеперерабатывающие заводы и множество других компаний, а также земли в Дамаске и Хомсе; одно время он даже контролировал цены на пшеницу в регионе Хомса. Хотя Абдулфатта, как и его отец, был мусульманином, воспитывался он в иезуитском пансионе, а степень бакалавра получил в Американском университете в Бейруте и в полной мере впитал в себя европейскую культуру, а потом и американский стиль жизни. Далее он поступил в аспирантуру университета Висконсина по специальности «политология» и устроился там же ассистентом преподавателя.

Летом 1954 года Джоан отправилась с Абдулфаттой в Сирию. Два месяца они провели в Хомсе, где мать и сестры Абдулфатты учили Джоан готовить блюда сирийской кухни. По возвращении Джоан обнаружила, что беременна. Из-за угроз отца лишить ее наследства она не решилась вступить в брак с Джандали, да и он сам пока что не торопился связывать себя узами брака. Сделать аборт так, чтобы никто из соседей-католиков об этом не узнал, не представлялось возможным. Воспитанная в строгих католических правилах девушка даже помыслить о таком не могла.

В начале 1955 года Джоан уехала в Сан-Франциско, где обратилась к услугам некоего врача, который за умеренную плату предоставлял матерям-одиночкам кров, принимал роды и помогал отдать детей на усыновление. Джоан поставила лишь одно условие: ребенок должен непременно воспитываться родителями с высшим образованием. Врач нашел подходящую семью – преуспевающего адвоката с супругой. Но они хотели девочку, а на свет появился мальчик, и первоначально намеченные приемные родители передумали. Пришлось срочно искать пару, которая согласилась бы усыновить малютку. В результате приемными родителями стали Пол Рейнгольд Джобс и американка армянского происхождения Клара Джобс, урожденная Агопян.

Пол Джобс вырос в кальвинистской семье, но его отец был алкоголиком и порой поколачивал сына. Детство Пола, родившегося в 1922 году, прошло на молочной ферме в Джермантауне (Висконсин). Он был тихим и добрым мальчиком. Школу он бросил, не доучившись, и отправился путешествовать по Среднему Западу, зарабатывая на жизнь механиком. В 19 лет Пол поступил в береговую охрану, хотя прежде даже не умел плавать. Он служил на транспортном судне «Генерал М. К. Мегс», доставлявшем американские войска в бассейн Средиземного моря. Пол был неплохим судовым механиком, но в чем-то провинился и так и остался рядовым матросом. Демобилизовавшись после Второй мировой войны из береговой охраны, Пол Джобс заключил с сослуживцами пари, что за две недели найдет себе жену в Сан-Франциско, где он с улыбочкой сошел на берег. Статный и покрытый татуировками механик-моторист, пользовав-

шийся популярностью у прекрасного пола, поставленную задачу выполнил. Впрочем, строго говоря, ставка Джобса не сыграла. Клару Агопян привлекла не столько внешность Джобса, сколько его машина, на которой можно было отправиться с друзьями на пикник.

Не важно, что послужило импульсом для начала отношений. Так или иначе, пари с одной стороны и желание похвастаться – с другой, привели к началу стремительного и яркого романа. Через десять дней, в марте 1946 года, они обручились. Пол выиграл пари, а Клара получила возможность хвастаться не только автомобилем бойфренда, но и мужем. Они с Кларой жили счастливо и не ссорились.

Остановимся подробнее на биографии приемной матери Джобса. Клара Агопян родилась в 1924 году в Нью-Джерси, куда ее родители бежали из Османской империи, спасаясь от преследований со стороны турок. Позднее они переехали в Сан-Франциско, где поселились в районе Мишн-дистрикт. Для Клары брак с Полом Джобсом был уже вторым по счету. Ее первый муж погиб в период Второй мировой войны.

Денег не хватало, и Пол с Кларой на несколько лет переехали в Висконсин к родителям Пола, а потом и вовсе переехали в Индиану. Профессия Пола позволяла паре спокойно путешествовать по Штатам. Хороший механик легко находил работу в любом городе, в который только не заносила его судьба. В Индиане Джобс устроился механиком в International Harvester, компанию по производству грузовиков и сельхозтехники. На одну зарплату прожить было трудно, поэтому Пол в качестве дополнительного дохода готовил для продажи подержанные автомобили. В 1952 году они переехали в Сан-Франциско и поселились в районе Сансет, к югу от парка «Золотые ворота», на побережье Тихого океана.

Вскоре после свадьбы Клара забеременела. К сожалению, беременность оказалась внематочной. Когда Клара пришла в себя после вынужденной операции, врач объявил ей неутешительный диагноз – бесплодие. Эскулап был весьма категоричен в своем диагнозе. Никаких шансов на то, что когда-нибудь девушка вновь сможет забеременеть, он не дал.

Стив стал первым приемным ребенком четы Джобс. Между тем Джоан, биологическая мать Стива, непременно хотела, чтобы приемные родители ее сына получили высшее образование. Узнав, что Клара так и не окончила колледж, а Пол – даже средней школы, строптивая девушка отказалась подписывать документы на усыновление. Несколько недель ситуация оставалась тупиковой. Джоан разрешила Полу и Кларе забрать Стива к себе, но окончательное решение принимать не хотела. В конце концов Джоан все-таки уступила и подписала бумаги об усыновлении, но с условием того, что приемные родители дадут письменное обязательство оплатить обучение Стивена в колледже. Пол и Клара, естественно, согласились.

Счастливые родители назвали сына Стивеном Полом. Будущий основатель Apple всегда считал Пола и Клару своими истинными отцом и матерью и дико злился, если кто-то называл их приемными. Стив не раз публично утверждал: «Они – мои настоящие родители на 100 %». Согласно американским правилам усыновления, биологические родители ничего не знали о местонахождении сына, и Стив встретился с родной матерью и младшей сестрой только через 31 год после своего появления на свет.

Впоследствии выяснилось, что Джоан тянула с подписанием документов на усыновление еще и потому, что отец девушки был совсем плох и должен был скоро умереть. После его смерти Джоан рассчитывала добиться от матери разрешения на брак с Джандали. Она надеялась, и не раз говорила об этом родственникам и членам семьи, порой даже со слезами на глазах, что, как только они с Джандали поженятся, она заберет сына обратно. Но Артур Шибле скончался только в августе 1955 года, когда уже были улажены все формальности с усыновлением Стива. После Рождества 1955 года Джоан и Абдулфатта Джандали обвенчались в церкви апостола Филиппа в Грин-Бей. А на следующий год Абдулфатта защитил диссертацию по международной политике.

В 1986 году Клара, приемная мать Джобса, заядлая курильщица, умерла от рака легких. Незадолго до смерти она рассказала, как его усыновляли. Но еще в 1980 году Стив нанял детектива, чтобы найти свою биологическую мать. Джобс всегда очень тяготился тем, что от него отказались в младенчестве и он не знает своих биологических родителей. Он разыскал врача, который отдавал его Полу и Кларе Джобсам. Врач соврал, будто все документы погибли при пожаре. На самом деле тот положил все документы об усыновлении в конверт, на котором написал: «Отослать Стиву Джобсу после моей смерти». Вскоре врач умер, и Джобс получил документы. Наконец-то он узнал имена своих настоящих родителей. Из бумаг также следовало, что после него у Джоан Шибле и Абдулфатты Джандали родилась дочь Мона, а потом, через несколько лет, в 1962 году, Джоан и Абдулфатта разошлись, Джоан вышла замуж за инструктора по катанию на коньках Джорджа Симпсона, и они с дочерью взяли его фамилию. После развода со вторым мужем в 1970 году Джоан переезжала с места на место, нигде не задерживаясь надолго. Впоследствии ее дочь, писательница Мона Симпсон, иронически описала эту бродяжническую жизнь в романе «Где угодно, только не здесь». А своего знаменитого брата Стива она сделала героем романа «Обыкновенный парень».

Стив считал Пола и Клару своими подлинными родителями, давшими ему путевку в жизнь, и, чтобы не огорчать их, он просил журналистов, если они что-то узнают про его биологических родителей, не публиковать никакой информации об этом.

Еще в 1985 году Стив позвонил в Лос-Анджелес своей биологической матери и договорился о встрече. Он так объяснял свои мотивы: «Я верю, что качества человека определяются его окружением, а не наследственностью. Но все-таки интересно узнать о биологических корнях. И я хотел заверить Джоан, что, как я считаю, она поступила правильно. Я хотел встретиться с биологической матерью главным образом для того, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и поблагодарить за то, что не сделала аборт. Ей было лишь 23 года, и ей пришлось многое пережить, чтобы родить меня». С биологической матерью у Стива сохранялись добрые отношения. Многие годы она и Мона прилетали к Джобсу на Рождество. Джоан много раз извинялась перед ним за то, что отдала его в другую семью. Однажды на Рождество он ответил ей так: «Не волнуйся. У меня было прекрасное детство. У меня все отлично получилось».

В тот день, когда Стив ступил на порог дома своей биологической матери, Джоан позвонила Моне, сестре Стива, начинающей писательнице. Вскоре Мона прилетела и узнала, что ее брат – один из создателей компьютера Apple. Решив найти своего отца, Мона наняла частного детектива в Калифорнии и выяснила, что Джандали занялся ресторанным бизнесом и у него теперь свой маленький ресторан в Сакраменто. Не зная, кем стал его сын, Джандали рассказал Моне, что раньше у него был средиземноморский ресторан к северу от Сан-Хосе, в Кремниевой долине: «Даже Стив Джобс там бывал. Да, он был щедрым на чай». Мона едва удержалась, чтоб не крикнуть: «Стив Джобс – это же твой сын!». Абдулфатта также сообщил дочери, что был женат второй раз, а потом у него был более долгий третий брак, с пожилой богатой женщиной, но детей у него больше не было.

Едва они попрощались, Мона позвонила Джобсу и договорилась встретиться в кафе Espresso Roma в Беркли. Джобс привел с собой дочь Лизу, которая училась в начальной школе. Времени было почти десять вечера. Джобс был потрясен историей про ресторан около Сан-Хосе. Он вспомнил, как ходил туда, и даже припомнил встречу с человеком, который оказался его биологическим отцом. «Это было удивительно, – утверждал он впоследствии. – Я несколько раз ел в том ресторане и помню, как общался с хозяином. Он был сириец. Мы пожали друг другу руки». Джобс попросил Мону не рассказывать Джандали о себе. Он не мог простить ему уход из семьи, от жены и дочери, и не доверял ему: «Я тогда был богатым – вдруг он стал бы шантажировать меня или рассказывать обо всем журналистам». Впоследствии Абдулфатта все-таки узнал, что Джобс его сын. Эту информацию он получил из интернета. Совершенно случайно. Один блогер обратил внимание на то, что Мона Симпсон в справочнике указала Джан-

дали как своего отца, и Абдулфатта догадался, что, значит, он является также и отцом Джобса. 80-летний Джандали в интервью The Sun в августе 2011 года сообщил, что его попытки связаться с Джобсом так и не принесли результата. Стив наотрез отказался от встречи с биологическим отцом, поскольку, по его словам, Абдулфатта «плохо обошелся с Моной». Мона и Стив стали близкими друзьями. Брат и сестра держали свои отношения в тайне до 1986 года. Только после смерти Клары Мона представила Стива на вечеринке в честь выхода своей первой книги.

Поиски отца легли в основу второго романа Симпсон «Потерянный отец», опубликованного в 1992 году. Она также нашла нескольких представителей семейства Джандали в сирийском Хомсе и в Америке. Мона писала роман о своих сирийских корнях. В свое время посол Сирии устроил в ее честь ужин в Вашингтоне, на котором были также ее кузен с женой, прилетевшие из Флориды. В дальнейшем Мона вышла замуж за телевизионного продюсера и писателя Ричарда Аппела, адвоката по первой профессии. Автор сценария знаменитых «Симпсонов». Аппел назвал мать Гектора Симпсона, свекровь Мардж и жену Абрахама Симпсона в честь Моны, единоутробной сестры Стива Джобса. У Моны и Ричарда Аппела двое детей: сын Габриэл и дочь Грейс.

В отличие от сестры Джобса его сирийские корни совершенно не волновали. Когда в 2011 году в рамках «арабской весны» в Сирии началось восстание против президента Башара Асада, на вопрос своего официального биографа Уолтера Айзексона, должен ли Обама предпринять решительные шаги для урегулирования ситуации в Египте, Ливии и Сирии, смертельно больной Стив, которому оставалось жить считанные месяцы, ответил: «Не думаю, что кто-то действительно знает, что мы должны там делать. Ты крупно попадешь и если вмешаешься, и если не вмешаешься».

Одной из немногих причин для разногласий брата и сестры была одежда Моны. Она одевалась довольно бедно, так как была в начале их знакомства всего лишь начинающей писательницей, не получавшей больших гонораров. Джобс укорял ее за нежелание выглядеть привлекательно. Разозлившись, Мона написала ему письмо: «Я молодая писательница, это моя жизнь, и я не собираюсь быть манекенщицей». Джобс не ответил, но зато отправил сестре посылку из магазина Иссей Мияке, модели которого ценил за строгий и технологичный стиль. «Он ходил покупать мне одежду, – рассказывала Мона впоследствии, – и выбрал замечательные вещи, ровно моего размера и очень подходящих мне цветов». Джобсу очень понравился один брючный костюм, и он послал сестре сразу три одинаковых. «Я до сих пор помню те первые костюмы, которые я послал Моне, – вспоминал Стив. – Они были льняные, серовато-зеленого цвета, который прекрасно подходил к ее рыжеватым волосам».

Впрочем, давайте вернемся к биологическим родителям Стива. Джоан Шибле выбрала профессию логопеда. А Абдулфатта Джандали в 1960-е годы преподавал политологию в университете Невады, спустя несколько лет он ушел в ресторанный бизнес, а в 2006 году стал вице-президентом казино в Рино (штат Невада). В декабре 1955 года, через десять месяцев после отказа от ребенка, Абдулфатта и Джоан наконец поженились, поскольку отец Джоан умер и основное препятствие на пути к браку отпало. 14 июня 1957 года у них родилась дочь Мона. Как говорится, на чужом несчастье, счастья не построишь. Этот союз был обречен с самого начала. В 1962 году Абдулфатта ушел от жены и потерял связь с дочерью, чего Стив так и не смог ему простить.

Джобс поддерживал дружеские отношения с Джоан Симпсон, которая до сих пор живет в доме престарелых в Лос-Анджелесе. А Мона, автор уже шести романов, также преподает английский в университете Лос-Анджелеса. Говоря о своих биологических родителях, Джобс утверждал: «Для меня эти люди – доноры спермы и яйцеклетки. Я никого не хочу обидеть, я просто констатирую факт».

Когда Стиву исполнилось два года, Джобсы удочерили девочку Пэтти, а еще через три года семья переехала из Сан-Франциско в Маунтин-Вью, небольшой городок в округе

Санта-Клара, штат Калифорния. Как впоследствии оказалось, это решение родителей стало судьбоносным для Стива. Маунтин-Вью расположен в знаменитой Силиконовой долине – американском и мировом центре высоких технологий. Впрочем, подростка Стива Джобса это мало интересовало. В те годы он был бесконечно далек от мира информационных технологий. Стив вырос в долине абрикосовых садов. Он вспоминал: «Кремниевую долину в те времена по большей части занимали фруктовые сады – абрикосовые и сливовые – это был настоящий рай. Я помню кристальную чистоту воздуха, когда с одного конца долины можно было видеть другой». Регион уже тогда начал превращаться в мировой центр развития компьютерных и иных передовых технологий – в Силиконовую долину. И она действительно поднималась благодаря военным заказам. Вооруженным силам США нужны были передовые технологии, в том числе и компьютерные. Местные инженеры забивали свои гаражи горами разнообразного электронного оборудования. Здесь это было привычным явлением. Из таких гаражей позднее родились компании с мировым именем. Apple тоже была одной из них. Стив вспоминал: «Впервые в жизни я увидел компьютерный терминал, когда папа взял меня с собой в центр Эймса. Тогда я влюбился в компьютеры». Научно-исследовательский центр Эймса, работавший на Пентагон, располагался в Саннивейле, неподалеку от города, где жили Джобсы. По словам Стива, «все эти военные предприятия были оснащены по последнему слову техники и изготавливали таинственную новейшую продукцию. Поэтому жить там было очень интересно».

О том, что его усыновили, Стив Джобс знал с самого детства. По его словам, «родители не скрывали от меня, что я приемный ребенок». Когда ему было лет шесть или семь, он сидел на лужайке возле дома со сверстницей из дома напротив. Непонятно отчего, мальчик вдруг разоткровенничался и рассказал девочке о том, что его усыновили.

«Значит, твоим настоящим родителям ты не нужен?» – грустно спросила девочка.

Стив вспоминал: «Что тут было! Меня как током ударило. Я вскочил и в слезах кинулся домой. А родители посмотрели на меня серьезно и сказали: „Нет, ты не понимаешь. Мы специально тебя выбрали“. Они сказали это несколько раз. Причем так веско, что я понял: это правда». Это укрепило в Стиве уверенность в собственной избранности.

Дэл Йокам, проработавший вместе с Джобсом много лет, полагал, что вечное стремление Стива контролировать все, что он делает, было обусловлено не только его непростым характером, но и тем существенным обстоятельством, что родители отказались от него: «Он стремится контролировать все, что его окружает. Продукт труда для него служит продолжением собственной личности».

Грег Кэлхун, с которым Джобс сдружился после колледжа, утверждает: «Стив много говорил о том, что настоящие родители его бросили. Признавался, что это причинило ему боль. Но это научило его ни от кого не зависеть. Он всегда поступал по-своему. Выделялся из толпы. Потому что с рождения жил в ином, собственном мире».

Энди Херцфельд, один из ближайших соратников Джобса в течение многих лет, полагал: «Чтобы понять Стива, нужно прежде всего понять, почему он иногда не может сдержаться и бывает жесток и злопамятен. Все дело в том, что мать отказалась от него сразу после его рождения. Именно здесь кроется корень всех проблем в жизни Стива».

Сам Джобс все эти версии категорически отрицал: «Некоторые считают, что я так много работал и разбогател, потому что от меня отказались родители. Поэтому, мол, я лез из кожи вон, чтобы они поняли, какой я замечательный, и пожалели, что меня бросили. Это полная чушь. Я знал, что меня усыновили, и чувствовал себя более независимым, но никогда – брошенным. Я всегда верил, что я особенный. И мои родители поддерживали во мне эту веру».

Приемный отец Стива вскоре после усыновления устроился автомехаником в финансовую компанию CIT Group (Commercial Investment Trust). Он занимался тем, что изымал автомобили у неплательщиков. Столь безрадостные служебные обязанности не прибавляли радости в жизнь четы Джобс. В семейном гараже Пол продолжал ремонтировать подержанные

машины для продажи. Вскоре хобби стало приносить больше денег, чем его основная работа. Наконец, отец Стива все-таки не выдержал и ушел из компании. Вскоре после этого он сам стал торговать подержанными автомобилями, открыв небольшую фирму. Это позволило зарабатывать на образование Стива и выполнять обязательства перед Джоан. Стив вспоминал: «Папа покупал за 50 долларов Ford Falcon или еще какую-нибудь развалюху не на ходу, несколько недель доводил ее до ума, а потом продавал уже за 250 долларов – разумеется, без всяких налогов. Так он заработал мне на учебу в колледже».

Пол старался привить Стиву любовь к профессии автомеханика и сделать его продолжателем своего дела. Он даже поставил мальчику верстак в гараже, сказав: «Вот, Стив, теперь это твое рабочее место».

Джобс восхищался отцом, его руками и головой. «У отца была инженерная жилка, – рассказывал Стив. – Он мог смастерить все что угодно. Если нам был нужен шкаф, он делал шкаф. Помню, папа строил забор и дал мне молоток, чтобы я ему помогал... Ему нравилось все делать хорошо. Даже то, что никто никогда не увидит».

Однако у Стива не лежала душа к работе механика, хотя он и унаследовал от отца любовь к автомобилям. Стены в гараже Пола были увешаны фотографиями его любимых машин. Он обращал внимание сына на их дизайн – как на общий контур и цвет, так и на внутреннюю отделку салона. Пол вспоминал: «Я надеялся привить ему хоть какие-то навыки механика, но Стиву не очень-то хотелось пачкать руки. Он никогда не любил копаться в моторе». О том же говорил и Стив: «Мне не нравилось ремонтировать машины, но я с радостью общался с папой». Он все сильнее привязывался к отцу. В восьмилетнем возрасте Стив нашел фотографию Пола периода службы в береговой охране и восхитился: «На ней папа в машинном отделении, без рубашки. Очень похож на Джеймса Дина (популярный американский актер 50-х годов, трагически погибший в 1955 году в автокатастрофе в возрасте 25 лет. – Б. С.). Снимок меня потряс. „Ничего себе, – подумал я, – а ведь мои родители когда-то были молодыми и красивыми!“»

И все же старания Пола не прошли даром. Вместе с устройством автомобиля Пол познакомил Стива и с азами электроники, а это уже стало той областью, где Джобс-младший и нашел свое призвание. Вместе с отцом они разбирали и собирали радиоприемники и телевизоры, и вскоре Стив всерьез увлекся электроникой. По его словам, «папа не очень разбирался в электронике, но частенько с ней сталкивался, когда чинил машины и прочую технику. Он объяснил мне самые азы, и меня это очень заинтересовало». Еще Джобсу-младшему очень нравилось вместе с отцом ездить за запчастями: «Каждые выходные мы отправлялись на свалку старых автомобилей – то за генератором, то за карбюратором, то еще за какой-нибудь штуковиной». Причем отец очень хорошо умел торговаться, и это умение передалось приемному сыну. Стив вспоминал: «У него это неплохо получалось, потому что он лучше продавца знал, сколько должна стоить та или иная деталь».

Компания, в которой работал Пол, перевела его в отделение в Пало-Альто, но жить там Джобсу-старшему было не по карману, поэтому он перешел в подразделение, расположенное неподалеку – в Маунтин-Вью, где жизнь была дешевле.

Джобсы жили в доме номер 286 по Диабло-авеню. Это был один из многих типовых домов, построенных архитектором Джозефом Эйхлером для семей со средним достатком. Дома с панорамными окнами от пола до потолка, открытой планировкой, бетонными полами и множеством раздвижных стеклянных дверей. Этот просторный и светлый дом Стиву очень нравился, и он восхищался Эйхлером.

Однажды Пол не устоял перед соблазном быстро разбогатеть. Стив вспоминал: «Напротив нас жил риэлтор. Он звезд с неба не хватал, но при этом зарабатывал кучу денег. И мой отец подумал: „А я чем хуже?“. Папа старался изо всех сил. Ходил на вечерние курсы, сдал экзамен, получил лицензию и занялся недвижимостью. А потом рынок рухнул». Для Джобсов наступили трудные времена. Стив тогда ходил в начальную школу. Семье пришлось перезало-

жить дом. Когда Стив учился в четвертом классе, учитель спросил его: «Что тебе непонятно про Вселенную?». «Я не понимаю, почему мой папа вдруг остался ни с чем», – ответил Джобс. Но ему нравилось, что отец так и не усвоил навыки успешного риэлтора: «Чтобы торговать недвижимостью, нужно льстить и подхалимничать; у отца это никогда не получалось, потому что было противно его натуре. И мне это всегда в нем нравилось». Чего-чего, а льстить и подхалимничать Стив никогда не умел, даже тогда, когда этого требовали интересы бизнеса. От рискованного, хотя и сулящего большие барыши, ремесла риэлтора Пол Джобс снова вернулся к менее престижному и прибыльному, но более надежному ремеслу механика. Тем не менее Стив всегда восхищался умом и смекалкой отца. «Его нельзя назвать высокообразованным человеком, но я всегда считал, что папа очень умен. Он мало читал, но многое мог сделать своими руками. Не было такого механизма, в котором отец не сумел бы разобраться».

Пол был спокойным, добрым и решительным. Стив перенял от него только последнее качество. Чтобы проиллюстрировать решительность отца, он вспоминал такой случай: «По соседству с нами жил инженер, занимавшийся фотогальваническими элементами в компании Westinghouse. Смахивал на битника. Холостой. У него была девушка. Иногда родители просили ее присмотреть за мной в их отсутствие. Родители работали, и я после школы на пару часов шел к соседям. Инженер, случалось, напивался и поколачивал свою подружку. Как-то раз она прибежала к нам среди ночи, перепуганная до смерти. За ней явился ее приятель, пьяный в стельку. Отец вышел и жестко объяснил ему: да, твоя девушка у нас, но тебя я в дом не пушу. В общем, прогнал его, и все. Пятидесятые любят представлять в идиллическом свете. Но наш сосед-инженер был из тех бедолаг, которые окончательно запутались в жизни». Сам Стив верил, что ему все-таки удастся найти свой путь в жизни. Пример соседа его отчего-то пугал.

Чтобы выплатить долги, Кларе Джобс пришлось пойти работать бухгалтером в Varian Associates – одну из первых хай-тек-компаний в мире, изготавливавшую приборы для научных лабораторий. Именно мать научила Стива читать еще до того, как он пошел в школу. Общеобразовательное учреждение будущего гения компьютерной индустрии разочаровала. Там приходилось усваивать лишь предписанный и формализованный объем знаний. Учителя не оставляли места для подлинного творчества.

Зато окружающий мир, населенный инженерами, такие возможности предоставлял в избытке. Стив вспоминал: «Большинство отцов семейств, обитавших по соседству, изготавливали всякие хитроумные приборы: устройства для преобразования солнечной энергии, аккумуляторы, радары. Меня все это очень занимало, и я постоянно приставал к взрослым с расспросами, как что устроено». Ларри Лэнг, один из ведущих инженеров компании Hewlett-Packard, одного из ведущих поставщиков аппаратного и программного обеспечения в сфере информационных технологий, жил через семь домов от жилища Джобсов и подружился со Стивом. Тот вспоминал: «В моем представлении это был идеал работника HP: радист-любитель, отличный инженер-электронщик. Он приносил мне детали, с которыми я играл». Позднее Лэнг подарил ему угольный микрофон, от которого Стив пришел в полный восторг.

Преподаватели начальной школы Мона-Лома, находившейся в четырех кварталах от дома Джобсов, отзывались о будущем создателе Apple как о совершенно несносном ребенке, проказнике и забияке. Стив свое поведение объяснял так: «Первые несколько лет мне было настолько скучно в школе, что я постоянно попадал во всякие истории... В школе я столкнулся с тем, чего никогда раньше не встречал: с необходимостью подчиняться. На меня давили авторитетом. И едва не отбили охоту к учебе». У Джобса был школьный друг Рик Феррентино, и вместе они с упоением шалили. Так, однажды расклеивали объявления «Завтра все должны принести в школу домашнее животное». Естественно, это гарантировало срыв уроков. Кто же будет учиться, когда собаки гонятся за кошками, а кошки – за птичками. А еще Рик со Стивом вывели у одноклассников коды от их велосипедных замков, а потом поменяли все замки местами. И никто до вечера не смог забрать свой велосипед, поскольку нельзя было

разобраться, где чей. А в третьем классе случился розыгрыш с угрозой для жизни. Стив вспоминал: «Как-то мы подложили под стул учительницы, миссис Турман, бомбочку. Бедняга чуть заикой не осталась».

За первые три года учебы Стива несколько раз исключали из школы. Пол, естественно, кК и подобает хорошему отцу, винил во всем учителей, которые не смогли заинтересовать ребенка. Родители, по словам Стива, «были уверены в том, что неправы учителя, которые заставляют меня запоминать всякую ерунду, вместо того чтобы поощрять любознательность». Ни разу ни Пол, ни Клара не подняли на него руку, хотя учителя втайне и надеялись на это. Они всеми силами пытались уговорить отпетого хулигана с непомерным для своего возраста самомнением.

Лишь одна учительница, миссис Имоджен Хилл, преподававшая в четвертом, продвинутом классе (Рика туда не взяли от греха подальше, направив в непродвинутый), разглядела в Стиве незаурядные способности и нашла к нему подход. Секрет оказался просто: все дело в мотивации, причем понятной и конкретной, а не в туманных рассказах о предполагаемом будущем. За хорошую учебу женщина дарила ему подарки в виде сладостей, денег и конструкторских наборов «сделай сам», с помощью них можно было, например, отшлифовать линзу или собрать фотоаппарат. Так непослушного мальчика стимулировали к усердным занятиям. Стив вспоминал: «Однажды после школы она протянула мне сборник задач по математике и велела дома решить все до единой. Я подумал, что она рехнулась. Тогда миссис Хилл достала огромный леденец и пообещала, что, когда я все сделаю, получу его и еще пять долларов в придачу. Спустя два дня я отдал ей тетрадь с выполненными заданиями». А вскоре он начал прилежно учиться и без всякого материального стимулирования, поскольку, как он говорил, ему «захотелось учиться и радовать учительницу успехами». Джобс на всю жизнь сохранил благодарность к Имоджен Хилл: «От нее я узнал больше, чем от любого другого учителя... Если бы не она, я бы точно в конце концов оказался за решеткой. В нашем классе она выделяла только меня. Видимо, что-то во мне разглядела». Для того, чтобы решиться сделать что-то новое, нужно как минимум поверить в себя. А для этого очень важно, чтобы в тебя поверил еще хотя бы один человек.

Миссис Хилл рассказывала, показывая всем фотографию с Дня Гавайев, как Стив, который пришел в школу не в той рубашке, сумел уговорить одного из детей поменяться, так что на фотографии оказался в первом ряду и в гавайской рубашке. Это умение уговаривать и убеждать впоследствии очень пригодилось ему для проведения презентаций, да и ведения бизнеса вообще.

Выпускные экзамены за четвертый класс Стив Джобс сдал столь блестяще и показал настолько глубокие знания, далеко выходящие за пределы школьного курса, что директор предложил перевести его из четвертого класса сразу в седьмой. По мнению Стива, он сдал экзамены с результатом десятиклассника, что, разумеется, было поэтическим преувеличением. Но родители, вполне справедливо, решили, что столь дальний прыжок, сразу через два класса, будет вреден для психики ребенка. В итоге Стива перевели только в шестой класс. В новой школе Стив встретился с новыми трудностями. Джобс и со сверстниками-то сходилась нелегко, а теперь оказался в компании незнакомых ребят на год старше. Он был смущен, если не сказать испуган.

Это была уже средняя школа. Она располагалась в Криттенден, в нескольких кварталах от Мона-Лома. Совсем другой район, пользовавшийся дурной славой. Тут было много подростков из неблагополучных семей, и местная шпана буквально не давала Стиву прохода. Здесь было полно враждующих между собой этнических банд. В школе дрались чуть не каждый день, и поножовщина была обычным делом. Особенно не везло Стиву, как самому младшему. Вскоре несколько школьников попали в тюрьму за групповое изнасилование, а другие сожгли автобус соседней школы в отместку за то, что ее команда победила Криттенденскую команду на

соревнованиях по борьбе. Хулиганы не давали Стиву проходу, и уже через год он в свойственной ему ультимативной форме потребовал от родителей перевода в другую школу. По словам Джобса, поскольку денег в семье остро не хватало, «родители уперлись, но я пригрозил, что, если мне придется ходить в Криттенден, я просто брошу учебу. Тогда они стали искать лучшие варианты, откладывали каждый цент, но в итоге купили за 21 тысячу долларов дом в районе попроще». Джобсы души не чаяли в сыне и готовы были менять жизнь, чтобы лучше соответствовать потребностям талантливого, но очень своенравного ребенка. Они тоже верили в его исключительность. Как, впрочем, и все хорошие родители. По словам Стива, «папа с мамой очень меня любили. И когда поняли, что я особенный, почувствовали свою ответственность. Старались купить мне все необходимое, устроить в лучшую школу. В общем, помочь мне раскрыть потенциал». На последние сбережения семья купила дом в более престижном районе, в южном Лос-Альтосе, после чего свободных средств не осталось. Но зато Джобс продолжил учебу в средней школе в городке Купертино, округе Санта-Клара. Отец устроился на работу механиком в окружном центре – городке Санта-Клара, расположенном в самом центре будущей Кремниевой долины. Теперь он работал в компании Spectra-Physics, производившей лазеры для электронного и медицинского оборудования. Пол изготавливал модели изделий, которые придумывали инженеры. Стив им восхищался: «Лазеры требуют особой точности. Самые сложные – для нужд авиации или медицины. Папе, например, говорили: „Вот что нам надо, причем из одного листа металла, чтобы коэффициенты расширения везде были одинаковыми“. И он ломал голову, как это сделать». Отцу приходилось придумывать не только детали, но и изготавливать необходимые для их производства инструменты и штампы. Стиву это очень нравилось, но и только. Он вспоминал: «Было бы здорово, если бы папа научил меня работать на фрезерном и токарном станках. Но, к сожалению, я не ходил к нему на работу, потому что меня больше интересовала электроника».

Новый дом находился в школьном округе Купертино-Саннивейл, одном из лучших в Долине. Семейство перебралось в бывший абрикосовый сад в южном Лос-Альтосе, превратившийся в район типовой застройки. Джобсы поселились в доме номер 2066 по Крист-драйв. Это был одноэтажный дом с тремя спальнями и, что было немаловажно для дальнейшей карьеры Стива, с выходящим на улицу гаражом с роллетными воротами. Там Пол по-прежнему ремонтировал автомобили, а Стив возился с радиоаппаратурой. Джобс вспоминал: «Когда мы сюда перебрались, рядом еще росли сады. Сосед, который жил там, учил меня, как готовить компост. Он выращивал совершенно потрясающие овощи и фрукты. Ничего вкуснее я в жизни не ел. Именно тогда я полюбил натуральные продукты».

Родители хотели воспитать сына в ценностях своей религии и по воскресеньям брали его с собой в лютеранскую церковь. Но по достижении тринадцатилетнего возраста он туда ходить перестал. Этому предшествовало пережитое им потрясение. На обложке июльского номера Life за 1968 год Стив увидел фотографию голодающих детей из Биафры (территории, в тот момент пытавшейся отделиться от Нигерии, что вызвало гражданскую войну). Он принес журнал в воскресную школу и спросил пастора:

– Если я подниму палец, узнает ли Господь, какой именно из пальцев я хочу поднять, прежде, чем я сделаю это?

Пастор ответил:

– Естественно, Богу все известно.

Тогда Джобс показал фото голодающих:

– Знает ли Бог, что эти дети голодают?

– Стив, я понимаю, что тебе трудно в это поверить, но Господь знает и об этом.

Больше Джобс в церковь не ходил. Впоследствии он говорил, что религия должна быть занята поисками истины, а не насаждением догматов. Умиравшие от голода дети для него оказались несовместимы с божественной истиной. Джобс утверждал: «Когда христианство сосре-

доточивается на принципах веры, вместо того чтобы стараться жить, как Иисус, видеть мир, как видел его Иисус, оно моментально теряет свою сущность. Мне кажется, все религии – это лишь разные двери в один и тот же дом. Иногда я верю, что этот дом существует, иногда нет. Это великая загадка».

Когда Пол и Стив побывали в Висконсине на семейной молочной ферме, сельская жизнь не особенно понравилась мальчику. Но его потрясла сцена рождения теленка. Стива удивило, что новорожденный малыш уже через несколько минут поднялся на ноги и пошел. Джобс решил: «Он этому не учился: это словно было запрограммировано в нем. Ребенок так не может. Никто моего восторга не разделил, но мне это показалось невероятным. Будто некий орган в теле животного и какая-то область в его мозгу были спроектированы для совместной работы, поэтому теленку не пришлось учиться ходить».

Все когда-нибудь заканчивается. Кончилась и средняя школа. После восьмого класса Джобс перешел в старшую школу Хоумстед. Он вдруг полюбил гулять пешком и легко проходил пятнадцать кварталов до школы.

Ларри Лэнг привел Стива в научно-исследовательский клуб компании Hewlett-Packard. В клубе занималось человек пятнадцать; они собирались по вторникам в кафетерии компании. Как вспоминал Джобс, «на занятие приглашали инженера из какой-нибудь лаборатории, он приходил и рассказывал, над чем сейчас работает». Тогда же Стив впервые увидел персональный компьютер 9100А и заболел компьютерами на всю оставшуюся жизнь. Он вспоминал: «Он был огромный, весил килограммов двадцать, но мне показался верхом совершенства. Я просто влюбился в него».

Джобс вспоминал: «Мои друзья были умны. Я интересовался математикой, точными науками, электроникой. Они тоже. Но, помимо этого, экспериментировали с ЛСД и прочими контркультурными штучками». В один из дней Стив установил по всему дому колонки. Они также выполняли функции микрофона. В своей комнате, в шкафу, Стив оборудовал рубку и слушал, что происходит в других помещениях дома. Однажды вечером Стив в наушниках сидел и слушал, что происходит в родительской спальне. Тут внезапно в его комнату вошел отец, все понял, очень разозлился и потребовал немедленно убрать все подслушивающие устройства.

Участники клуба работали над собственными научными проектами, и Стив, которому тогда было всего 13 лет, решил собрать цифровой частотомер, определяющий количество импульсов электронного сигнала в секунду. Для реализации ему понадобились детали, производимые Hewlett-Packard, и Джобс недолго думая позвонил домой главе компании Биллу Хьюлетту. В результате он получил не только нужные детали, но и место на конвейере в НР по окончании первого года обучения в Хоумстед. Его пригласил сам Хьюлетт. Джобс вспоминал: «Тогда люди не держали в секрете номера своих телефонов. Я открыл справочник, нашел Билла Хьюлетта из Пало-Альто и позвонил ему домой. Он ответил, проговорил со мной целых двадцать минут, прислал необходимые детали и предложил работу на заводе, где изготавливали цифровые частотомеры». Отец отвозил его на работу, а вечером забирал домой. Сверстники Стиву завидовали. Стив, правда, никак не мог понять, чему именно. Изматывающая и однообразная работа на заводе, по его мнению, никак не годилась в поводы для зависти. Джобс старался общаться не с рабочими, а с инженерами. У них можно было многому научиться. Как он вспоминал, «каждое утро в 10 часов они пили кофе с пончиками. Я поднимался к ним пообщаться».

Вообще Стив не чурался никакой работы. Разносил газеты, на следующий год устроился на склад в магазине электроники Haltek. «За магазином, неподалеку от залива, располагалась огороженная территория, где можно было найти, к примеру, детали подводной лодки „Полярис“, которую разобрали и сдали в утиль, – вспоминал Джобс. – Там были блоки управления, всевозможные кнопки. Окрашены они были в обычные военные цвета, зеленый и серый, но

попадались красные и желтые плафоны и выключатели – такие большие старые рубильники: щелкнешь – и кажется, будто взорвал Чикаго».

Стив покупал для своих проектов выключатели, резисторы, конденсаторы, а иногда и новейшие чипы памяти. Джобс-старший хорошо умел сбивать цены на автомобильные запчасти, так как лучше продавцов знал, сколько должна стоить та или иная деталь. Стив брал с него пример. Он тщательно изучил все электронные детали, а уж торговаться он умел не хуже отца. Он колесил по блошиным рынкам электроники. Например в Сан-Хосе, выторговывал подержанную монтажную плату, в которую входили какие-нибудь ценные детали или микросхемы, и продавал своему директору в Haltek.

В пятнадцать лет Стив приобрел первый собственный автомобиль – двухцветный Nash Metropolitan. Стив всегда любил быстрые автомобили. Львиную долю денег на автомобиль дал ему отец, который также выступал консультантом при выборе машины, но Стив тоже поучаствовал в покупке, уничтожив тем самым все свои накопления. Пол Джобс установил на машину двигатель от британской MG. Стив признавался: «Теперь, много лет спустя, Nash Metropolitan кажется невероятно крутой тачкой. А в то время она казалась мне полным отстоем. Но это все-таки была машина, что само по себе было здорово». Через год Стив, скопив еще немного денег, смог обменять Nash Metropolitan на красный Fiat 85 °Coupe. Джобс вспоминал: «Отец помог мне купить и проверить машину. Помню, я был счастлив, что мне удалось заработать на нее самостоятельно».

Как раз после покупки первого автомобиля начались трудности переходного возраста. Стив попал в компанию хиппи, начал слушать Боба Дилана и The Beatles, что само по себе проблем не создавало. А вот курение марихуаны и употребление ЛСД вызвало непонимание у родителей Стива, и на некоторое время у него с отцом установились напряженные отношения. Позднее Стив говорил почти что с бравадой: «Да, я курил марихуану и пробовал ЛСД. И мне нечего стесняться по этому поводу».

Действительно, между вторым и третьим годом обучения в Хоумстеде Джобс впервые попробовал марихуану. Он признавался: «Я тогда впервые поймал кайф. Мне было пятнадцать. С тех пор я стал курить траву постоянно». Однажды отец обнаружил у Стива в машине сигарету с травкой. «Это еще что такое?» – спросил он. «Марихуана», – невозмутимо ответил Джобс. Тут Пол вышел из себя. По словам Стива, они тогда единственный раз в жизни поссорились с отцом. Но в конце концов Пол смирился, хотя сын отказался пообещать никогда больше не курить марихуану. К четвертому году обучения Стив успел попробовать ЛСД и гашиш и экспериментировал с депривацией сна. Он рассказывал: «Я стал чаще ловить кайф. Время от времени мы закидывались кислотой (ЛСД), обычно где-то в поле или в машине».

Последние два года в Хоумстеде Стив учился хорошо. Его влекло как к электронике и компьютерам, так и к литературе. Он утверждал: «Я с удовольствием слушал музыку и прочел много книг, не относившихся к науке и технике, например Шекспира, Платона. Мне очень понравился „Король Лир“». Еще Стив обожал «Моби Дика» Германа Мелвилла и стихи уэльского поэта Дилана Томаса.

Джобс на всю жизнь остался большим поклонником Боба Дилана и The Beatles. Стив в молодости часто исполнял песни Дилана дома под гитару. Он не раз ссылался на The Beatles в своих выступлениях, а однажды дал интервью для сопровождения трансляции концерта Пола Маккартни. День, когда записи The Beatles, после разрешения почти 30-летнего конфликта из-за торговой марки Apple с принадлежащей The Beatles Apple Corps, появились на iTunes Store, Джобс считал одним из главных в своей жизни.

Стив посещал занятия по электронике, которые вел Джон Макколлум, бывший летчик военно-морской авиации. Он умел возбуждать любопытство учеников. Тесная кладовка Макколлума, ключ от которой он давал только любимчикам, была битком набита транзисторами и прочими деталями. Он мог объяснить любое правило и продемонстрировать его примене-

ние. Занимались в кабинете Макколлума, который находился в покоем на сарай здании на краю кампуса, возле автостоянки. Отставной военный летчик требовал от учеников дисциплины. А Джобсу это претило. Он не скрывал своего отвращения к принуждению любого рода, держался открыто, не признавал ничьих авторитетов. Макколлум вспоминал: «На уроках он обычно занимался чем-то своим в уголке и не стремился общаться ни со мной, ни с одноклассниками».

Однажды Стиву понадобилась деталь, которой у Макколлума не нашлось. Тогда Джобс позвонил в корпорацию Birtoughs, расположенную в Детройте, причем позвонил за ее счет. Мальчик заявил, что разрабатывает новый продукт и хочет протестировать запчасть. Через несколько дней его заказ доставили авиапочтой. Макколлум поинтересовался, где Джобс раздобыл деталь, и тот признался, не без гордости, что прямо от Birtoughs. Макколлум разозлился и воскликнул: «Мои ученики не должны так себя вести!». Джобс невозмутимо ответил: «Звонить им за свой счет было слишком дорого. А у корпорации денег куры не клюют».

Стив проучился у Макколлума всего год, хотя курс был рассчитан на три года. Слишком уж учитель и ученик не подходили друг другу по характеру. Джобсу куда интереснее было экспериментировать с лазерами, о которых он узнал от отца. Уже тогда Стив с друзьями устраивали на вечеринках музыкальные световые шоу: лазерные лучи отражались от зеркал на колонках стереосистемы.

Джобс подружился со своим одноклассником Биллом Фернандесом, тоже фанатом электроники. Он-то и познакомил Стива с увлекавшимся компьютерами выпускником, настоящей «легендой» школы – Стивеном Возняком (Возом), который был на пять лет старше Стива и с электроникой был на «ты». По другой версии, знакомство произошло потому, что младший брат Стива Возняка входил в одну с Джобсом команду по плаванию. Отец Вожа Фрэнсис Возняк, которого все звали Джерри, с блеском окончил инженерный факультет Калифорнийского технологического института и мечтал об инженерной карьере, будучи равнодушен к бизнесу и даже немного свысока смотря на бизнесменов. В компании Lockheed он разрабатывал системы наведения ракет. Воз вспоминал: «Отец говорил, что карьера инженера – лучшее, чего можно только желать. Потому что именно инженеры выводят развитие общества на новый уровень».

С детства Воз играл электронными деталями и зачарованно смотрел, как отец колдует над схемами. Фрэнсис постепенно просвещал сына насчет электроники. Воз свидетельствовал: «Рассказ о резисторах папа начал с атомов и электронов. Когда я был во втором классе, он объяснил, что делают резисторы, безо всяких уравнений – просто нарисовал на доске». А еще Стив Возняк утверждал: «Папа считал, что нужно всегда говорить правду. Чего бы это ни стоило. Это самое главное, чему он меня научил. Я по сей день никогда не вру (розыгрыши не в счет)».

Джобс же этого принципа никогда не придерживался. Но и Воз, конечно же, не был в этом отношении таким уж строгим ригористом, каким хотел себя представить. Но вот что вполне соответствовало действительности, так это то, что Воз унаследовал отвращение к чрезмерному честолюбию, столь свойственному Джобсу. Но, несмотря на несходство многих черт характера, они крепко сдружились. Спустя сорок лет после знакомства, на очередной презентации Джобсом новинки Apple, Воз так размышлял об их несходстве: «Отец всегда говорил мне: держись середины. Я не стремился вверх, к людям уровня Стива. Мой отец был инженером, и мне всегда хотелось быть только инженером. Я был слишком застенчив и не мог стать капитаном бизнеса, как Джобс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.